

ЧЕМ БОГАТЫ, ТОГО НЕДОСТАТОЧНО

Анабель Ли

Орден Верховной Власти

Анабель Ли

Чем богаты, того недостаточно

«Автор»

2026

Ли А.

Чем богаты, того недостаточно / А. Ли — «Автор»,
2026 — (Орден Верховной Власти)

Савил, Высший маг Ордена, привык к дисциплине, тайным операциям и врагам, которых удобнее устранять, чем обсуждать, но судьба решает поиздеваться и подсаживает его в обычную повозку к храпящей старушке с криминальными наклонностями. Одно нелепое убийство, одно странное расследование и одна девушка, читающая чужие страхи так же легко, как он читает заклинания, запускают цепочку событий, где магия оказывается не тем, чем кажется, благочестие подозрительно напоминает секту, а чувства внезапно становятся самой опасной формой оружия. Это история, где зло маскируется под добродетель, долг трещит по швам, а любовь появляется не вовремя, не к месту и категорически без разрешения Ордена.

© Ли А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Савил	7
Глава 2. Диана	13
Глава 3. Савил	19
Глава 4. Диана	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анабель Ли

Чем богаты, того недостаточно

Предисловие

Вот мы снова встретились, дорогой читатель, на пороге нового захватывающего момента. Не кажется ли вам, что наша с вами связь через книгу уже давно перестала быть просто наблюдением? Это не случайный взгляд сквозь строки – нет, мы с вами не случайные гости в этой истории. Чтение – это древний ритуал, со своим ритмом, намерением и неизменной целью. Мы не просто смотрим, мы проникаем. Исследуем. Погружаемся.

И вот, сейчас, как никогда, нам нужно быть внимательными. Высшие маги покинули зал, и их шаги – тяжёлые, уверенные – раздаются в каменных коридорах. Каждый из них несёт на плечах груз великой миссии, но наш взгляд сегодня задерживается на Савиле.

Его плащ, взметнувшись от быстрого поворота, скользит по каменному полу, словно теневой отголосок его решительности. Глаза – напряжённые, сосредоточенные – выдают то, что внутри него бушует буря. Какие мысли он скрывает за этим невозмутимым выражением? Что за план крутится в его голове? Мы следуем за ним, затаив дыхание, как будто каждое его движение – это часть давно начатой игры, где ставки выше, чем мы можем представить.

Здесь, в этих гулких коридорах, история сгущается, словно тёмные тучи перед бурей. Мы приближаемся к разгадке, шаг за шагом идём рядом с ним, словно незримая тень. Слово мы тоже чувствуем холодный металл клинка, скрытого под его плащом, слышим гул заклинаний, тающихся в глубине его разума.

Это не просто наблюдение, дорогой читатель. Это момент истины.

И, быть может, кто-то скажет нам, что подобное любопытство – порок, а наблюдение – тень греха. Но разве не в любознательности рождается истинный интеллект, тот самый двигатель прогресса, о котором говорил Сэмюэль Джонсон? Мы не просто смотрим, мы жаждем понять, жаждем прикоснуться к миру, который никогда бы не узнали иначе. Разве это грех? Скорее, это искусство. Искусство видеть невидимое.

И пусть никто не узнает о наших наблюдениях, если только, конечно, однажды мы с кем-то не встретимся взглядом через ту самую замочную скважину. Ну что ж, риск благородного дела. А пока что, устраивайтесь поудобнее – впереди нас ждёт портал, ведущий в новые неизведанные тайны.

Но сначала, думаю, стоит рассказать немного о такой функции Ордена, как Исследования и Научная работа.

Как вам уже известно, Орден отбирает великие умы со всех государств мира Алты, приглашая к сотрудничеству и совместным разработкам магических артефактов, составов зелий или созданию новых заклятий. Эти исследовательские центры, лаборатории, если хотите, напоминают сложную сеть паутины, раскинувшуюся по всему миру, где каждая нить держит что-то своё уникальное.

Почему? В первую очередь, конечно, из-за соображений безопасности и конфиденциальности. Орден славится своей паранойей, и не зря – их разработки могли бы перевернуть весь мир.

Во-вторых, зелье варение требует особых ингредиентов, которые произрастают только в определённых регионах. Лаборатории в таких местах – это необходимость, ведь доставить редчайший цветок через горы и долины может быть задачей не из лёгких.

И, наконец, в-третьих, самые секретные исследования ведутся сразу в нескольких местах. Каждая лаборатория работает лишь над своей частью общей задачи, чтобы результат можно

было собрать только в центре, где каждая деталь мозаики будет сложена в единую картинку, в то время как по отдельности они не будут казаться ценными.

На данный момент, как вам известно, над антидотом к цветочному яду отшельников трудится зелье варщик Окери. Ему помогают данные, добытые Авитом и Мариной. Эта работа напоминает сложный пазл, где каждый новый элемент приближает нас к финальной картинке.

Но сегодня мы немного отвлечёмся от ядовитых цветочных композиций и обратим внимание на то, как Савил приступил к выполнению задачи.

Сейчас он отправился в государство Лилового Аромата. И, как истинный мастер маскировки, решил путешествовать общественным транспортом. Повозка, битком набитая пассажирами, казалось, совсем не подходит для Высшего. Но почему он оставил своего дракона на Территории Ордена? Может, чтобы не привлекать внимания? Или у него был иной план? Мы обязательно узнаем.

Поторопитесь, я вижу, портал раскрывается, и, похоже, в этот раз мы плюхнемся прямо на соседнее сиденье в маршрутной повозке. Савил уже там. Готовы заглянуть за занавес тайны? Вперёд!

Глава 1. Савил

Остался всего час пути, а значит, к обеду я уже буду в Столице. Повозка покачивалась на неровной дороге, и я лениво смотрел в окно, стараясь не обращать внимания на пассажиров, которые всю дорогу раздражали своим поведением. Особенно пожилая женщина напротив. Она храпела так громко, что даже возникший, кажется, ускорил движение повозки, лишь бы поскорее добраться до места. И вот, к сожалению, она проснулась.

Её взгляд тут же начал метаться по салону явно подыскивая собеседника. Я прикрыл глаза, притворяясь спящим. Это был проверенный способ избежать разговора. К сожалению, её энтузиазм вступить в диалог не угас. Не найдя другой жертвы, женщина переключилась на своего несчастного пушика. Бедное создание, оно, кажется, тоже старательно делало вид, что спит, но отказать хозяйке в общении не имело права.

Женщина решительно провела рукой по его пушистой спине с такой силой, что даже мёртвый бы встал. У пушика не оставалось выбора, кроме как открыть глаза и обречённо сесть.

– Лапуля, давай перекусим, – предложила женщина с неподдельным восторгом, раскрывая мешок на своих коленях. Пушик посмотрел на неё с отчаянием.

Я наблюдал за этой сценой сквозь слегка приоткрытые ресницы, внутренне сочувствуя животному. Когда женщина развязала свой узелок, из него выскользнул свёрток с чем-то, что когда-то могло быть мясом. От смрада, думаю, у всех в повозке перехватило дыхание. Когда-то оно было вяленое, но сейчас, думаю и черви бы отказались грызть, я имею ввиду за исключением тех, что непосредственно выросли на протухших бочках тушки.

Пушик, явно понимая, что его ждёт, начал нервно вертеть головой, избегая встречи с куском «деликатеса», который его хозяйка с неподдельной заботой поднесла к его морде.

– Не хочу! – отчаянно выдал он, всем своим видом давая понять, что предпочёл бы умереть.

– Но, Лапуля, неизвестно, когда мы снова сможем перекусить, – продолжала она, напористо тыкая куском мяса в нос животного.

Я закрыл глаза полностью, чтобы не видеть этого ужаса. Однако избавиться от звуков было невозможно.

– Вкуснятина! – восхищённо провозгласила женщина, с аппетитом откусывая от куска, которое отверг её питомец. Её голос звенел от восторга. – Свежайшее, только на прошлой неделе крафик бегал.

«Крафик бегал?» – подумал я. Да урони она это кусок на пол, он бы по-прежнему смог убежать. Вид у женщины был довольный, я умудрился подавить спазм. Понял, что сам не скоро смогу что-либо съесть.

Пушик, видимо, решил сдаться, но при этом не упускал возможности жалобно смотреть на меня, будто прося помощи. Но что я мог сделать? Сказать: «Простите, мадам, но ваш обед, кажется, ожил»? Лучше не привлекать внимания, а то ещё угостит меня.

– Не переживай, Лапуля, вылечим тебя, – тараторила она, запихивая оставшийся кусок в рот. Затем достала из узелка фляжку и сделала большой глоток.

Повозка начала замедляться. Народ внутри зашевелился, готовясь к выходу. Ну, точнее, рвался к выходу, подальше от вони, которая теперь плотно укоренилась в пространстве повозки.

– Любезный, – вдруг потрясла она меня за плечо. Я резко открыл глаза. – Не снимите ли мне сумку с полки?

Я встал так быстро, что она, кажется, удивилась моей прыти. Но причина моего рвения была проста: из её рта на меня смотрел остаток того самого несчастного куска мяса. Надеюсь, в её сумке нет дополнительной порции.

Я потянулся за коричневой авоськой, на которую указывала женщина, сдерживая желание зажать нос. В этот момент я слишком сосредоточился на её сумке.

– Ой! – послышалось сзади. Я моментально обернулся, и на моих глазах старушка осела на пол, замертво. Шум в салоне тут же сменился гробовой тишиной. Все замерли, пытаясь осознать, что только что произошло.

Мгновенно оценив ситуацию, я заметил в толпе мужчину, который поспешно протискивался к дверям. Его движения были быстрыми, резкими, но не сказал бы, что нервными. Остальные пассажиры, как водится, решили, что это не их дело. Никто даже не вскрикнул, как это часто бывает в подобных ситуациях. Немногие лишь притормозили, чтобы поглазеть и обменяться злобными комментариями. Кто-то из зевак даже усмехнулся, пробормотав, что «черви взяли верх».

Но меня больше интересовал не их цинизм, а тот самый мужчина. Отравитель. Всё произошло слишком быстро, но я точно знал – это намеренное убийство.

Я перевёл взгляд на пушика, который печально смотрел на лежащую на полу хозяйку. Его пушистые ушки были опущены, глаза наполнились такой тоской, что я невольно почувствовал укол жалости.

– Родственники есть? – спросил я у животного, стараясь говорить как можно спокойнее.

Пушик лишь покачал головой. Казалось, он вот-вот всхлипнет.

– Видел, что тот мужчина сделал? – продолжил я, накинув на себя ремень своей сумки и взяв авоську старухи в правую руку.

– Пыль какую-то дунул ей, – ответил пушик неожиданно глубоким голосом. – Странно, она крепкая, обычно ничего не берёт.

– Охотно верю, – кивнул я. Решение, что делать с животным, пришло мгновенно: взять пушика с собой. В конце концов, у меня нет времени на допрос сейчас, мне нужно проследить за подозреваемым. К тому же питомец идеально вписывался в мой образ простолюдина.

– Пойдём, Лапуля, – сказал я, ухмыляясь и протягивая ему руку. Он неожиданно ловко обхватил меня лапами за шею. Мы поспешили выходить, пытаясь не терять из виду мужчину.

Снаружи стражи уже направлялись к повозке. Очевидно, вознучий сообщил о происшествии. Я ускорил шаг, спеша за отравителем, который, казалось, совсем не торопился. Он прошёл ленивым шагом через здание станции с такой уверенностью, будто даже не задумывался о возможности наказания.

– Тебя как звать-то? – поинтересовался я у животного, стараясь говорить с сочувствием.

– Никак, – пожал плечами пушик, явно немного расслабившись. – То Лапуля, то Красотуля, то вообще – Сладенький.

– Я посмотрю, ты хозяйку не сильно жаловал, – заметил я, слабо улыбнувшись. Но в моём голосе прозвучало не осуждение, а скорее дружелюбие. Отравитель, тем временем, уже вышел на главную улицу. Я продолжал двигаться за ним, стараясь держать дистанцию.

– Вы же вроде видели мясо? – укоризненно спросил пушик.

– Что, всегда так? – продолжал я допрос. Но мой взгляд был прикован к фигуре мужчины. Костюм дорогого покроя, но какой-то помятый, телосложение крепкое, подтянут.

Пушик тяжело вздохнул: – Да. Ещё и лапу отдавила, когда, не заметив, что я за лепёшкой потянулся, поставила на неё раскалённую сковороду, – животное всхлипнуло, опустив пушистую голову мне на плечо. Его голос был полон горечи, и я почувствовал, как во мне закипает возмущение.

– Натерпелся, – подытожил я, успокаивающе погладив его по спине. – И что, многие её недолюбливали?

– Да всё деревня наверно сегодня пошла в храм Бога Алты благодарить, что мы уехали, – покивал пушик.

Тем временем мужчина-отравитель исчез в дверях трактира с названием «Ноздри жадности». Выбор наименования для коммерческого предприятия заставил удивленно поднять бровь.

– Так, ты молчи, я сейчас кое-что выясню, – попросил я пушика, снимая его с плеча и ставя на землю, но он сразу вцепился мне в штанину, всем своим видом показывая, что не собирается оставаться снаружи. Пришлось взять его на руки опять. Подавив вспыхнувший в мыслях текст постулата о запрете привязанностей, я открыл дверь заведения.

Внутри было темно, несмотря на то, что за окном стоял солнечный день. Окна трактира, покрытые какой-то копотью, сквозь которую едва проникал свет, судя по всему, не видели уборки уже много лет. Весь интерьер, словно отражение мрачного названия, казался сделанным из ведьмовского дерева – тяжёлого, чёрного и совершенно негостеприимного.

Посетителей почти не было, и, хотя я пытался выглядеть расслабленным дурачком, я прислушивался к каждому звуку и тихому шепоту. Взгляд мой скользил по залу и приветственной стойке, но подозреваемого я нигде не зафиксировал. Скорее всего, он поднялся в комнаты.

Пришлось подойти к стойке, за которой стоял массивный мужчина с грубым лицом без намёка на улыбку. Его взгляд сверлил меня с плохо скрываемым раздражением. Собственно говоря, я сразу понял, что обмен фразами не будет эффективен, мужчина недвусмысленно потёр кулак.

– Любезный, переночевать есть где? – обратился я к нему, стараясь говорить непринуждённо.

– Комнат не держим, – буркнул он, даже не пытаясь скрыть злобу.

– А почему тогда таверной называется? – спросил я, изобразив искреннее удивление, хотя в мыслях уже сформировался профайл заведения. Классический притон для законопослушных граждан.

– Катись отсюда! – рявкнул любезный, хлопнув кулаком по стойке. Его голос, грубый и резкий, эхом отозвался в полупустом зале.

Я слегка поджал губы, изучая его лицо, на котором, казалось, маска враждебности просто выросла под кожу. Мужчина был однозначно готов к драке, если слова покажутся мне неубедительными, но я не стал его провоцировать. Удивительно, конечно, что, явно занимаясь теневым бизнесом, товарищи не озаботились убедительной маскировкой на случай, если кто-то случайно заглянет.

– Всё ясно, – сказал я с легким кивком, и повернулся к двери. «Вернусь ночью», – подумал я. Судя по всему, это место открыто только для тех, кто не боится настойчивости.

Пушик что-то тихо замурлыкал у меня на руках, довольный тем, что мы покидаем мрачное заведение. Но мысленно я уже строил план действий. Отравитель не зря выбрал это место. Теперь оставалось только выяснить, чем эта конторка занимается.

Выйдя на улицу, я огляделся. Воздух в этом районе столицы был густым от запахов, перемешанных между собой: уличной еды, табака, грязи и чего-то ещё неопределённого, но неприятного. Трактир «Ноздри жадности» остался позади, а я направился к таверне через дорогу. Она выглядела гораздо приличнее, хотя вывеска «Замкнутый круг» не сулила ничего хорошего. Просто поразительно, как у некоторых напрочь отсутствует креативная жилка. Хоть бы рекламную группу какую-нибудь наняли. Но привлекательность местных апартаментов для путешественников не является приоритетом в моём задании. Главное, что окна этого заведения давали отличный обзор на улицу, и это устраивало меня идеально.

Зайдя внутрь, я сразу же ощутил контраст: здесь было светлее, чище, пахло не прелым деревом, а свежей выпечкой и варёным мясом. За стойкой стоял уса́тый мужичок с добродушным округлым лицом. Его взгляд сразу упал на меня, а точнее – на пушика, который с любопытством оглядывался вокруг.

– Здравствуйте. Комнату на неделю, пожалуйста. – Коротко сказал я, подходя ближе.

Хозяин прищурился: – С животиной будет дороже.

– Сколько? – я постарался не выдать ни тени раздражения, хотя по оценивающему взгляду хозяина понял, что цена будет завышена.

– Двести монет – неделя. А если завтраки хочешь, то двести пятьдесят, – он многозначительно поднял бровь, словно бросая вызов.

– Ладно, – я без лишних слов достал мешок и отсчитал деньги. Не время спорить, да и место подходящее, чтобы задержаться.

– Комната с белым кругом. Последний этаж, – проинструктировал он, кинув мне ключ и сжимая монеты в грубых руках.

Я поднялся по скрипучей деревянной лестнице. Комната оказалась просторной, гораздо лучше, чем я ожидал: чистая, с аккуратно застеленной кроватью, большим столом и тремя окнами. Два из них выходили на улицу, а третье – в умывальне – с торца здания. Такой обзор перекрёстка был просто находкой для моих целей.

Положив сумки на пол, я осторожно опустил пушика на пол. Животное выглядело измотанным, лапу оно едва двигало. Судя по всему, старуха оставила ему «прощальный подарок» в виде фатальной травмы. Надо будет заняться этим позже. Я напровился к окну оценить обзор улицы. Моё внимание всё ещё было приковано к трактиру напротив. Мужчина-отравитель мог выйти в любую минуту, и я не собирался упускать его из виду. Установив шар наблюдений висеть у окна, я в предвкушении потёр руки.

– Хозяин, а когда мы к Целителю пойдём? – спросил пушик, жалобно глядя на меня своими большими глазами. Его голос прозвучал с такой надеждой, что я невольно улыбнулся.

Скинув плащ и повесив его на спинку стула, я подошёл присел на корточки рядом с пушиком. Он облизнулся, пытаясь немного приподнять свою пострадавшую лапу.

– Дай-ка посмотрю, – сказал я, осторожно беря её в ладони. Осмотр показал, что ожог был довольно сильным, плюс ушиб мягких тканей без надлежащего ухода, но травма не фатальна. Боль, скорее всего, была вызвана свежестью раны и отсутствием какой-либо обработки.

– Я сам целитель, – обрадовал временного питомца. Подняв вторую руку над его лапой, я прошептал заклятье.

Наблюдая как поток магии устремился к повреждению, я продолжил допрос: – Что делать умеешь?

Подопечный, судя по всему, решил отблагодарить меня за помощь разговором и неожиданно поведал, что бабка была не так проста. Оказывается, пушик обучен тащить вещи из карманов.

– Она как раз пыталась отвлечь тебя с этой сумкой, – признался пушик, виновато опустив уши. – Я должен был залезть в твой плащ. Но ты слишком быстро двигаешься.

Я нахмурился на мгновение, оценивая его слова, и затем с прищуром взглянул на пушистого.

– У меня не переть, – строго сказал я, стараясь звучать максимально убедительно. – Если что-то пропадёт – убью.

– Понял, – торопливо ответил пушик, отодвинувшись немного.

Закончив восстановление, я отпустил его лапу на пол: – Хотя, если подумать, может твой навык быть незаметным и пригодится. Давай, попробуй попрыгать. Посмотрим, как там лапа.

Животное тут же аккуратно переступило с лапы на лапу, а затем и подпрыгнуло. Несколько секунд он стоял неподвижно, будто боясь, что боль вернётся, а затем радостно объявил:

– Не болит! – и сделал круг по комнате, его хвост радостно закачался, а глаза заблестели.

– Маг ты сильный, я чую. Тот тоже сильный был, но не такой.

Я понял, что он говорит про подозреваемого.

– Отравитель-то? – уточнил я, прищурив глаза.

– Да, – подтвердил пушик, усевшись прямо напротив меня. – У него сила неприятная такая. Не как у тебя. Твоя мягкая, теплая. А его – колючая, как иглы.

– Я тоже почувствовал, что он маг, – задумчиво сказал я, складывая руки на груди. – Но не успел понять природу силы, далекова-то мы были.

Пушик наклонил голову, явно подражая человеческой манере размышления.

– Ты мне дашь имя? – спросил он, внезапно сменив тему.

Я удивлённо посмотрел на него. Живое существо, привязываться к которому нельзя. В Ордене строгие правила – драконов держать можно, а вот остальные виды живности, особенно такие нежные и пушистые, как этот, у нас не поощряются.

– Пушиком и будешь, – холодно бросил я, намеренно стараясь не придавать его вопросу значения. Просто классификация типа живности – ничего личного.

Пушик задрал нос и кивнул:

– Ладно. Звучит лучше, чем Лапуля.

– Чем ещё бабка занималась, что прогневала кого-то до убийства? – снова перевёл я разговор в более важное русло. Хоть он и был животным, информация из него вытекала, как из дырявой бочки.

Пушик вздохнул, шевельнув ушами.

– Чем только не занималась, – покачал головой Пушик с осуждением: – Кинжалы, дурманы, магические заряды. Информацию ещё собирала по разным местам. Мы сюда-то приехали явно не ради моей лапы. Факты проверяла, чтоб продать.

Я нахмурился, переваривая его слова. Бабка оказалась ещё интереснее, чем я думал. Её смерть теперь выглядела давно спланированной, а круг подозреваемых может быть огромен. Может там, откуда она, жители просто всей деревней скинулись, нанять убийцу из столицы?

– Ну, похоже, информацию проверила и оказалась права. А что именно проверяла? – продолжал допрос, понимая, что каждая мелочь может быть важной.

– Дурман какой-то, – Пушик, казалось, наслаждался своей ролью рассказчика. Он запрыгнул ко мне на колени, и перешёл на шёпот. – Девочек у нас в деревне тащили, а они, как дуры, с радостью шли. Опаивали чем-то, как мы думаем.

– Может, просто дуры? – предположил я.

– Народ тоже так считал сначала! Но не дур в основном тащили. Только тех, что с талантами, – он уверенно кивнул, его ушки дёрнулись. – Тут-то хозяйка и почувствовала, что дело не чистое. А значит, можно монетку выжать. Стала вынюхивать из кого выжимать. Ну и вышла на мужика, что таскался за девочками. Он к нам в лавку за какими-то травами заходил. То да сё... В общем, узнали, что девочек в Столицу тащат. Хозяйка и решила поехать, поглядеть, за чем.

Меня зацепили его слова. Всё это начало складываться в картину, но до конца пазла было ещё далеко.

– Не этот ли мужик её траванул? – предположил я, ловя взгляд Пушка.

– Нет, тот постарше был, – сказал он, перевернувшись на спину прямо у меня на коленях. Выставляя пушистый животик, он явно ожидал, что поглажу, но я сдержался. – Могу по запаху найти, если близко будем.

Эта его способность, пожалуй, действительно могла пригодиться.

Я встал, аккуратно спустив его с колен, и подошёл к столу, на который бросил бабкину сумку. Надо бы разобраться, что в старушке такого важного, что привело её к гибели. Вытряхнув всё содержимое авоськи на стол, я начал разбирать вещи.

Первое, что мне попало – документ, лицензия на торговлю травами. Подтверждение её профессиональной деятельности. Рядом лежало право на разведение крафиков – полезный и прибыльный бизнес. Лицензии на разведение червей в крафиках, к счастью, не нашлось. Ну хоть что-то законное у этой криминальной дамы. Далее в сумке оказались пара старых тряпок,

явно без особой ценности, и целая связка ключей. Интересно, сколько же секретов заперто этими ключами?

Самым любопытным оказалась находка в маленьком мешочке. Там лежало приличное количество монет, но внимание привлекли два исписанных листка. На одном был расчёт зелья с Фигзией, редким и опасным компонентом, который я узнал сразу. А на втором – загадочные символы и стрелки. Код. Похоже, бабка не просто собирала информацию, но и шифровала её.

Я откинулся на спинку стула, обдумывая находки. Много ключей, немного информации.

– Пойдём поедим, больно тощий, – скомандовал я, решив, что на голодный желудок лучше не думать.

Пушик мгновенно вскочил и радостно поскакал за мной на выход, его хвост весело покачивался из стороны в сторону. Пожалуй, этот странный компаньон действительно становился частью моего плана, пусть даже пока я сам до конца не понимал, каким образом.

Глава 2. Диана

– Его... ему... нравятся эти... внутренности, – голос Мэри дрожал, её руки тряслись, и она избегала смотреть мне в глаза. – Ну, э... возбуждают, понимаете? Вы говорили так бывает.

Я выдохнула. Да, это я, конечно, понимала. Психологическое отклонение с трудом поддающееся лечению, хотя назвать это пониманием было сложно – скорее профессиональная оценка. Но одно дело – диагноз, а другое – слушать, как молодая девушка буквально добровольно позволяет разрушать себя. Что я не могла понять, так это почему она до сих пор с этим извращенцем несмотря на нашу шестинедельную работу над собой. Хотя, как порядочный психолог, я была обязана ответить:

– Дорогая, я понимаю. Это обострённый случай гематофилии. Как ни странно, это не редкое отклонение, – пояснила я с максимально спокойным тоном, пытаясь её не спугнуть.

Мэри нервно сглотнула и опустила взгляд на порезы на запястьях, которые она пыталась прикрыть длинными рукавами. Её голос стал ещё тише, будто она опасалась, что кто-то подслушивает:

– Мне кажется, он хочет в итоге меня убить, – призналась наконец она. – Думаете, это возможно?

Мой профессионализм, конечно, не позволял мне подойти и встряхнуть её хорошенько, но мысленно я уже проделала это дважды. Сколько раз мы должны проходить этот разговор? Но всё равно я старалась говорить мягко, уговаривая её услышать хотя бы один мой довод.

– Мэри, помните, мы думали, что, возможно, Джон – он не ваш мужчина? – сказала я, переходя к привычной теме. – Помните, мы уже обсуждали с вами, что самое главное в отношениях это то, что вы чувствуете себя в безопасности.

Честно говоря, за те полтора месяца, что она ходит ко мне и рассказывает о своём парне, я была близка к тому, чтобы вызвать полицию к ним домой как минимум три раза. Четыре раза я собиралась связать её и не пускать к нему. И один раз всерьёз обдумывала, чтобы самой пойти и разрезать этого Джона на куски – в научных целях, конечно. Но Мэри просто не воспринимала ни намёков, ни фактов.

Она помялась, её взгляд стал ещё более потухшим:

– Да, я думала... Но кому ещё я нужна? – её голос звучал так тихо, что я едва могла разобрать слова. – Вы же понимаете, мне уже за тридцать.

Это был момент, когда мне нужно было быть предельно чёткой. Я наклонилась чуть ближе, чтобы она меня услышала:

– Мэри, поверьте, вы замечательная женщина. Найдётся немало мужчин, которые полюбят вас всю целиком, понимаете? Во-первых, вы должны быть смелее. Во-вторых, решить, так ли уж важен вам сам факт быть с мужчиной, или всё же собственное благополучие вам дороже. Поумайте об этом до следующего приёма.

Прозвонил колокольчик, оповещающий о том, что час закончился.

Мэри чуть заметно кивнула, словно отгоняя сомнения, встала, снова потянула рукава вниз на запястья, и направилась к двери.

– Хорошо, я попробую, – сказала она, уже стоя в дверях, не оборачиваясь. – Спасибо, доктор Вайс. До следующего четверга.

Я кивнула, наблюдая, как она уходит. В её движениях была слабая надежда, но вместе с тем и какая-то обречённость. Этот случай был мне до боли знаком.

Неуверенная в себе девушка, которая всю жизнь находилась под гнётом властного отца, бессознательно выбрала деспотичного партнёра. И теперь её воронка саморазрушения лишь ускориалась из-за добавленной к этому всему извращённой сексуальной динамики. Я искренне надеялась, что она найдёт в себе силы вырваться из этого ада.

Едва я успела перевести дыхание, как зазвонил телефон. Я сняла трубку:

– Мисс Вайс? – раздался голос, сухой и официальный.

– Да, кто это? – спросила я, заметив, что номер снова скрыт. Подумала, что это, возможно, Макс. Ему нравилось звонить мне с неизвестных номеров, чтобы каждый раз добавлять ауру загадочности и секретности к важности момента. Этого не удавалось, поскольку с закрытого номера мне звонили только из полиции.

Голос продолжил, подтверждая мою догадку:

– Национальное агентство по борьбе с преступностью. Минуту, агент Коул будет говорить с вами.

Я закатила глаза. Макс Коул, муж моей сестры, несколько лет назад, зайдя в тупик в одном из расследований, оказался в такой отчаянной ситуации, что, по совету своей жены, обратился за помощью... к психологу. Не для себя, конечно, а для подозреваемого. Сестра расписала мои способности так красочно и убедительно, что он уверовал в моё умение буквально видеть прошлое человека, прикоснувшись к нему.

Это, конечно, правда. Однако в нашем мире, где психов и так хватает, слишком выделяться своим «даром» я не стремилась. Вместо этого нашла себе занятие по душе, пусть и не столь громкое, но всё же перекликающееся с природными способностями. Но с тех пор, как Коул и его коллеги осознали, что я могу стать их незаменимым «детектором правды», меня минимум три раза в месяц вызывают для допросов.

– Диана!

– Да, Макс, привет.

– Диана, приезжай, я отправил машину к тебе в офис. У нас катастрофа.

Трубку положили. Я тяжело вздохнула, понимая, что катастрофа сейчас случится и у меня. Руководство бизнес-центра, где я снимаю офис, наверняка снова вынесет мне замечание. Машина с мигалками снова распугает всех клиентов, доведёт до сердечного приступа очередного сотрудника, а затем меня увезут под вой сирен. Вернут, конечно, с теми же «декорациями», но всё это уже стало чем-то вроде дурного ритуала.

Зная оперативность Макса, я едва успела сбежать в туалет и схватить сумку, как мигалки уже осветили подъездной двор. Девушка на ресепшене обмахивала газеткой особо впечатлительную клиентку.

В здании Агентства я оказалась уже через десять минут. Макс, встречавший меня у входа с готовым пропуском, сразу обрисовал ситуацию:

– Насильник, любит молоденьких. Пять жертв за последний месяц – все молчат, ни одна не заявила. Без их свидетельств никак не можем произвести арест. По данным медэкспертизы, сексуальные действия не носили насильственного характера.

Я вскинула брови:

– Так с чего вы взяли, что насилие было?

Макс поджал губы, его лицо стало ещё мрачнее:

– Всем жертвам одиннадцать.

У меня внутри всё перевернулось. Господи, опять! Ещё один из тех ублюдков, кто вызывает отвращение самим фактом своего существования. Мне сразу стало ясно, что у девочек тяжёлая травма. Но странно, что она у всех проявляется одинаково.

– Что они сказали?

– Ничего. Вообще молчат. Родители забили тревогу только потому, что их дети перестали говорить. Четверо из них до сих пор полностью отказались от лечения, а пятая сейчас в больнице.

Макс провёл меня в свой кабинет, где я могла немного собраться морально перед предстоящей задачей.

– Кофе будешь?

– Нет, спасибо. Что я должна сделать?

Он взглянул на меня прямо, будто пытаюсь передать всю тяжесть ситуации:

– Посмотри, что было, хотя бы у одной. У нас есть подозреваемый, но нам нужно быть уверенными. Понимаешь?

Я кивнула, подавляя желание тут же отказаться. Но это был мой долг. И я знала, что, если смогу помочь хоть одной из девочек, оно того стоит. Макс ввёл меня в курс дела, рассказав подробности о первой потерпевшей. Затем мы направились в комнату для допросов.

Войдя, я сразу поймала себя на мысли, что должна выглядеть максимально дружелюбно. Улыбка, мягкая осанка – всё, чтобы девочка чувствовала себя в безопасности.

– Вы следователь? – голос матери девочки был полон тревоги.

Я кивнула, сохраняя спокойный тон:

– Я психолог. И я работаю на следствие.

Кортни, девочка, о которой шла речь, сидела рядом с матерью, плотно прижавшись к ней. Её лицо оставалось безучастным, взгляд – потухшим. Она даже не отреагировала, когда я села напротив и слегка придвинула стул поближе.

– Кортни, меня зовут Диана, – начала я, стараясь говорить как можно мягче. – Я здесь, чтобы помочь тебе перестать бояться.

Ни звука. Девочка осталась неподвижной, будто не услышала меня. Но я знала, что это не так. Это было типичное шоковое состояние, которое, похоже, перешло в глубокую психологическую защиту. Даже три недели спустя.

Её мать всхлипнула, проведя рукой по волосам дочери. «Медленно», – подумала я, убирая свою папку с заметками в сторону. Это займёт время.

– Полиция уже задержала преступника, – уверяла я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно, – он никогда и никому больше не сможет навредить, но чтобы его наказали, мне нужно, чтобы ты мне помогла. Я знаю, ты хочешь помочь, Кортни.

Девочка медленно повернула ко мне лицо. Этот едва заметный жест дал мне понять, что она слушает и мои слова находят отклик. Отлично! Значит, у нас есть шанс.

– Давай я возьму тебя за руку, а ты просто закроешь глаза и постарайся расслабиться, хорошо? – спросила я, осторожно протягивая руку.

Кортни колебалась. Несколько долгих секунд я видела, как её взгляд метался между моей рукой и столом. Но, к моей величайшей радости, она позволила своей маленькой ладошке встретиться с моей. Этот крошечный акт доверия наполнил меня надеждой.

Я крепче сжала её пальцы, передавая всю свою уверенность и поддержку. Затем закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, готовясь войти в её сознание. Волна страха нахлынула почти мгновенно, заполнив моё тело до кончиков пальцев. Знакомое ощущение, я оказалась на месте жертвы, в её маленьком, беззащитном теле. Перед глазами – темнота. Может быть, ей завязывали глаза?

Страх сжимал грудь, казалось, что воздуха не хватало, и я начала задыхаться. Беспомощность – вот что ощущала Кортни в тот момент. Казалось, что весь мир сжался до этих нескольких секунд, до глухого обволакивающего беззвучия вокруг, до невозможности вздохнуть. И вдруг движение вверх – рвущийся к поверхности порыв, отчаянная попытка вдохнуть глоток воздуха. Я следовала за этим ощущением, следуя за её стремлением вырваться.

Наконец, распахнув глаза, я смогла вдохнуть. Передо мной была пугающая картина: капли воды, стекающие по коже, таз с водой, откуда только что достали мою голову за волосы, и отражение в зеркале. Мужчина. Высокий, светловолосый, с бородой. Он стоял позади неё, и его лицо было жутко спокойным. Осознание происходящего ударило по мне, как грузовик, вместе с душераздирающим криком Кортни.

Я вырвалась из этого состояния, отпустила её руку и резко раскрыла глаза. Воздух в комнате был тяжёлым, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, где я нахожусь. Кортни сидела молча, с опущенной головой, а её мать встревоженно склонилась надо мной.

– Что с вами? – её голос был полон беспокойства. – Может, вам воды?

Я покачала головой, пытаюсь успокоить дыхание, и тихо пробормотала:

– Спасибо, Кортни.

С усилием поднявшись, я направилась к выходу на ватных ногах. Сердце колотилось, а руки слегка дрожали. Всё, что я увидела, слишком живо отразилось в моей голове. Господи, это был настоящий кошмар.

Макс уже ждал меня у двери, его взгляд был полон напряжённого ожидания.

– Ну, видела? – спросил он.

Я кивнула, ощущая, как слёзы жгут глаза, но стараясь их сдерживать.

– Он их подтапливал, когда делал это, – выдавила я из себя, – когда человек находится под водой и изо всех сил пытается задержать дыхание, чтобы не захлебнуться, остальные мышцы тела расслабляются. Поэтому нет следов насилия. Высокий блондин с бородой.

Глаза Макса загорелись.

– Ты гений, Диана! Всё сходится. Спасибо!

Не успела я ответить, как он уже отдавал мне под опеку своей ассистентке с наказом напоить меня кофе, а сам, словно вихрь, понёсся вершить правосудие.

Я опустила на стул в углу, чувствуя, как меня накрывает. Господи, почему каждый раз какая-то дрянь? Почему люди такие уроды? Я посмотрела на кружку кофе, наблюдая, как она дрожит, в моих трясущихся руках. Часть напитка расплескалась, но я умудрилась вернуть её на стол.

– Вы не торопитесь, мистер Коул закажет машину, когда скажете, – успокаивала меня ассистентка Макса, с легким налетом заботы в голосе.

Ну уж нет, мигалок на сегодня достаточно, спасибо. После такого допроса мне действительно нужно было время, чтобы прийти в себя. Я решила прогуляться. Да и вообще, дышать свежим воздухом после таких ужасов было как глоток жизни.

Спустя полчаса, привела себя в порядок, убедилась, что ноги меня держат, поблагодарила девушку и вышла на улицу. Солнечные лучи ласково касались моего лица, и я почувствовала, как тревога медленно отступает. От здания Агентства до моего офиса было пешком около сорока минут. Я решила не спешить, просто идти и наслаждаться теплым днем. После всего, что случилось, мне просто необходимо было увидеть что-то прекрасное в этом мире.

Для полной эффективности терапии я позволила себе купить мороженое на углу Гайд Парка. Сладкий вкус кремового пломбира немного возвращал меня к реальности. Лето, голубое небо, смех детей, гоняющихся друг за другом по траве, – эти простые радости вновь начали наполнять мою душу.

«Надеюсь, этого ублюдка засадят на пожизненное», – думала я, чувствуя искреннюю радость от того, что смогла быть полезной. Я даже улыбнулась, представляя, как эта глава жизни Кортни и её семьи наконец-то завершится. Уверена, Макс обязательно передаст матери девочки мою визитку. Если Кортни понадобится помощь в дальнейшем, я хотела бы быть рядом, чтобы поддержать её.

К тому моменту, как я наконец добралась до офиса, чувства были смешанными. С одной стороны, было удовлетворение от выполненной работы, с другой – какая-то тяжесть неотступно напоминала о кошмаре, который я видела через сознание девочки. Но я смогла уговорить себя, что все отлично, и впереди только лучшее. Всё-таки, когда такие, как этот мерзавец, оказываются за решеткой, в мире становится чуть светлее.

Когда ко мне на приём подошла Камилла, я уже лучезарно улыбалась, предлагая ей чаю. Теплый напиток и разговор – стандартная часть моей работы, которую я искренне любила.

– Мисс Вайс, вы будете мной недовольны, – начала она, и в её голосе слышалась смесь смущения и раскаяния.

Я подавила внутренний вздох. Это было легко предугадать. В своей тетради я уже мысленно записала: «+1» к её бесконечному списку любовников.

Случай Камиллы был поистине классическим примером детских травм, отразившихся на взрослой жизни. Нелюбимая четвёртая дочь в семье, где всегда хотели мальчика, Камилла с рождения не соответствовала ожиданиям. Её появление на свет стало финальной точкой в надеждах её родителей, ведь мать из-за осложнений больше не могла иметь детей. С этого момента девочка выросла под гнетом немого укора матери и громогласного презрения отца.

Став взрослой, Камилла пыталась найти любовь и признание всеми возможными способами. Она была откровенна до беспредела, её обаяние светилось рвением и теплотой. Но этот избыток страсти часто приводил её к одним и тем же ошибкам. В каждом новом романе она бессознательно пыталась доказать себе и всему миру, что её можно любить, что она достойна внимания. Каждый её жест, взгляд или слово буквально кричали: «Любите меня!»

– Что случилось, дорогая? – мягко спросила я, поощряя её признание.

– Мисс Вайс, вы будете меня ругать.

– Камилла, я здесь не для того, чтобы ругать тебя, – начала мягко, – просто расскажи, что произошло.

Девушка опустила глаза и начала описывать события, а я, как всегда, слушала внимательно, мысленно прокручивая стратегии помощи, которые могли бы хоть немного изменить её подход к жизни.

– Я встретила его случайно в фитнес-центре, – призналась Камилла, её глаза сияли, как будто она только что выиграла лотерею. – И он подал мне полотенце, когда я его уронила. Он был так добр, и я подумала, что стоит его поблагодарить.

– Ты отблагодарила его прямо в фитнес-центре? – я уже ничего не исключала, зная Камиллу и её порывистую натуру.

– Нет, что вы! – она всплеснула руками, словно была шокирована моим предположением.

– Я пригласила его в кафе, – её голос немного дрогнул, – правда туда мы не доехали.

Я подняла бровь, пытаясь не дать своей профессиональной маске треснуть от внезапной потребности закатить глаза.

– Камилла, по порядку. Как ты его пригласила?

– Я передала ему записку. Ничего особенного, просто: «*Не подскажите как настроить высоту сиденья на V12?*» Просто пока мы занимались в зале, я видела, что он смотрит на меня и улыбается, как в рекламе центра «Хелс Боди». Поэтому потом в раздевалке я взяла бутылку воды и, глотнув, позволила капельке, знаете, как в фильмах показывают, скатиться у меня по телу... Он подошёл и подал мне полотенце.

Так, стоп. Что-то здесь не сходилось:

– Он был в женской раздевалке?

– Нет, что вы! В мужской. Это я туда зашла, ну, чтобы передать записку и чтоб он увидел, как красиво вода льётся у меня...

– Камилла! – я выгнула бровь.

– Думаете, я зря передала записку?

– Идея с водой была паршивая, – честно ответила я.

– Я так и знала! Теперь он мне не перезвонит! А я уже представляла, какое красивое платье надену на свидание, – её голос сорвался.

Я, поражённая её скоростью построения воздушных замков, попыталась вернуть разговор в реальность:

– Он взял твой номер?

Камилла кивнула, и я удивилась. Обычно мужчины из её историй не планировали даже записывать её номер, не то чтобы звонить. Это было, несомненно, позитивное развитие событий, если, конечно, этот парень не окажется очередным извращенцем вроде бойфренда Мэри.

– Как его зовут, Камилла? – спросила я, пытаясь прояснить хоть что-то.

– Ой, я не успела спросить. Думаете, теперь мне будет неловко, когда он позвонит? – она выглядела так искренне обеспокоенной, что мне стало жалко её.

– Камилла, ты прежде чем представлять свидание, должна подумать об имени и фамилии человека, его работе и интересах, – я старалась звучать убедительно.

– Да, я сейчас запишу и всё спрошу. А как вы думаете, когда он позвонит?

– Я не советую заикливаться на этом мужчине, дорогая. Постарайся посвятить следующую неделю работе, хорошо? – мой голос был мягким, но твёрдым. – Не ходи на фитнес или в рестораны. Закажи еду на дом. Устрой себе эмоциональные каникулы, понимаешь?

– Да, я всё поняла, – кивнула Камилла, её взгляд был полон решимости.

Вечером, вернувшись домой, я поняла, что мне тоже не помешает эмоциональная разгрузка. Переодевшись в халат, я организовала себе импровизированный спа-вечер. Столик, который я притащила в ванную, украшали шампанское и фрукты. Ну, громко сказано – «фрукты». В наличии были только бананы и яблоки, но я же психолог – я смогла убедить себя, что это клубника.

Наполнив ванну горячей водой с пузырящейся пеной, я устроила настоящий релакс под трек «Come and help me Mr. Dick» группы E-rotic. Пошлятина, конечно, но настроение поднимало до колик.

Третий фужер шампанского выскользнул из моих расстабившихся пальцев и утонул вместе с застрявшей в нём долькой яблока. Наблюдая, как они медленно погружаются на дно, я подумала, что не хотела бы составить им компанию. Горячая вода развозит моментально.

Когда я наконец выбралась из ванны, то потащила за собой столик в спальню на поводке сооруженном наспех из пояса халата. Под алкоголь во мне всегда просыпался изобретатель-энтузиаст. Лёжа на кровати, в блаженной неге, я моментально провалилась в сон, оставив все тревоги этого дня позади.

Глава 3. Савил

В кафе на стратегически важном перекрёстке я провёл почти четыре часа. Признаться, это было не самое удобное времяпрепровождение, но главное прикрытие отработало на ура: Пушик, мой временный напарник, умудрился продолжать есть, когда в меня уже не шла третья порция жареных ушек крафиков. Его аппетит был поразительным.

За всё время моего наблюдения в трактир «Ноздри жадности» зашло ещё двое мужчин. Однако ни один из них не вышел. Это настораживало. Будто, жадные ноздри действительно втянули их с концами. Задней двери у заведения не было: там сразу примыкало другое здание, без каких-либо признаков двора для скота или запасного выхода. «Магия? Пространственные заклинания?» Скорее бы дождаться ночи, чтобы разобраться.

– Ты будешь доедать? – внезапно прервал мои мысли Пушик. Ради приличия он, конечно, спросил, но я видел, как три ушка он уже благополучно слизал с моей тарелки.

– Доедай, но не торопись, – обеспокоенно взглянул на него. – Тебе не станет плохо от такого количества? Ты ведь столько голодал. Сразу наедаться не рекомендуется.

– Нет, я про запас жирок коплю, – небрежно бросило животное, заглатывая оставшиеся ушки. – Ну, и что мы будем делать, когда всё тут съедим?

– Ты пойдёшь в комнату, если сможешь встать, а я займусь делами.

– Может, стащить чего-нибудь надо? Ты только скажи.

– Нет, не смей ничего брать без моих указаний! – отрезал я.

К десяти вечера я решил, что достаточно, и мы поднялись наверх.

После пары часов отдыха, я встал с кровати, чувствуя, как с каждым движением бурлящая в крови магия становится всё горячее. Моя цель не терпела промедления. Накинув тёмный плащ, который словно сливался с ночной тенью, я вышел из комнаты. Каждый шаг по деревянному полу казался слишком громким, но в этой старой таверне скрипело всё, так что моё передвижение осталось незамеченным.

На улице было тихо, как будто все вымерли. Луна тускло светила сквозь редкие облака, её слабый свет с трудом пробивался к мостовой, вымощенной неровным камнем. Воздух был прохладным, влажным, и пах сыростью, вперемешку с чем-то металлическим, как перед грозой. Вдали слышался приглушённый вой хищников, а где-то за углом явно шуршал чей-то быстрый шаг – возможно, это просто поздний прохожий или мелкий воришка.

Прежде чем приступить к делу, я остановился в тени здания и надел артефакты. Мои движения были отточенными и быстрыми – за годы практики я привык ставить настройки даже в полной темноте. Первым был защитный щит невидимости, который словно накинул мягкую дымку поверх меня. Плащ словно задышал, становясь частью окружающей ночи. Вторым артефакт – сокрытие магической энергии – поглотил любую искру силы, которая могла бы привлечь внимание других магов. Он опустил на меня невидимый купол, делая моё присутствие незаметным для тех, кто мог бы почувствовать мою силу. Минута на всё и я готов, ни единого следа, ни малейшего звука.

С этими мерами предосторожности я приблизился к трактиру «Ноздри жадности». Это здание словно специально строилось, чтобы отталкивать своим видом. Тёмные, замшелые стены, облезлая вывеска, которая болталась на честном слове под лёгким порывом ветра. Света в окнах почти не было, кроме верхнего этажа, и то тусклый отблеск чего-то вроде настольной лампы.

Я скользнул вдоль стены, оставаясь полностью в тени здания. На верхних этажах этого подозрительного заведения, возможно, скрывались ответы, которые так жаждала узнать старушка.

Внутри я проник, как приличный взломщик, через главную дверь. Как и ожидалось, мужина со стойки ушёл. На первом этаже терять время не стал. Подойдя к лестнице, начал медленно подниматься, стараясь не издать ни звука.

Второй этаж оказался пуст. Заглянув в несколько помещений, я понял, что всё пространство было переоборудовано в лаборатории. Пять комнат – пять различных типов производства. На первый взгляд, это были лаборатории для создания дурманов: разные ингредиенты, оборудование, а также запахи, которые перемешивались в едва терпимую какофонию. Я отметил некоторые знакомые травы, но значительная часть растений мне была незнакома. Интересно, что они здесь варят? Запомнив всё, что мог, я двинулся выше.

На третьем этаже я притормозил, услышав голоса. Говорили трое мужчин, и, судя по всему, обсуждали что-то крайне важное.

– ...упустили, слабаки, – сказал один из них раздражённо. – Сдаётся мне, тот мужик на Орден трудится.

– Значит, девица уже у них, – ответил другой голос.

– Да, но не будем расстраиваться. Мы знали, что наши противники сильны, – звучал голос, явно принадлежащий главарю. – Вторая девица пригодится не меньше. Только действовать будем не как команда Укса. Никаких похищений и запугивания. Ясно?

– Втереться в доверие? – предположил первый.

– Очаровать? – хмыкнул второй.

– Что угодно. Выясните, чем живёт, что делает, войдите в привычную среду. Чтобы была тут к вечеру пятницы. Ясно?

– Да, Зарк, – раздался хор голосов. Я запомнил это имя. Зарк. Похоже, это он был их главарём.

Услышав шаги, я отступил за угол у лестницы вовремя. Мужчины вышли из комнаты. Среди них я узнал отравителя старушки.

– Завтра в лаборатории будет побольше людей, – сказал тот, что выглядел постарше. Очевидно, сам Зарк. – Попрошу сделать состав второй силы, чтобы не перестараться. Кто знает, может магия девушки чувствительна к яду, всё-таки иномирская.

Так вот чем они занимаются! Бывшая хозяйка Пушика была права: отравление и торговля людьми. Возможно, работоторговля. Этот Зарк явно не был простаком, чувствовал силу его магии.

Внимательно разглядывая троицу мужчин, стоящих всего в четырёх футах от меня, я подмечал каждую деталь: их взгляды, манеры, выражения лиц. Их беседа становилась всё более откровенной. Нахалы с магическим даром. Образование если и есть – то базовое.

– Хорошо, мы попробуем добровольно её умыкнуть, – хмыкнул опять тот, что предлагал очаровать жертву. В его голосе звучала дерзость, а в глазах, словно отблеск пламени, мелькало возбуждение. Это вызывало отвращение. Эти люди готовы далеко зайти ради своих целей.

– Только, Газт, без фанатизма, ясно? Пока Элита не разрешит жениться – никаких рук, – предостерег его второй голос. Тот был более спокойным.

– Да ясно мне, – ответил Газт, но я заметил, как его взгляд хищно блеснул. Это был взгляд человека, который не утруждается сдерживать себя.

Я последовал за мужчинами на улицу, оставаясь под покровом ночи и защитных артефактов. Они разговаривали ещё несколько минут, но я уже видел общую картину. Женщин выкрадывают из разных деревень Алты и даже из других миров, причём тех, кто обладает редкой магией. Их план включал не просто похищение, а принуждение к браку. Причём женитьбу должна была одобрить некая Элита. Одна женщина, как я понял из их слов, уже избежала похищения благодаря кому-то, кого они подозревают работающим на Орден. Ясно одно – эта троица напрямую связана с нашими врагами.

Вернувшись в свою комнату, я обнаружил, что мой верный Пушик успел прибраться. Он аккуратно разобрал сумку старухи, хотя, похоже, мою трогать побоялся. Кроме того, он притащил бутылку Элмита и корзину с лепёшками.

– Хозяин хочет кушать? – радостно осведомился он, едва я вошёл.

– Хозяин хочет знать, почему ты спёр еду, хотя я велел ничего не брать без спроса, – строго ответил я, оглядывая его.

– Не спёр, а монеткой покойной расплатился. Ей же больше не надо, – пожал плечами Пушик. Его морда выражала оскорблённую добродетель.

– Где остальные монеты? – уточнил я, чувствуя, что этот зверёк больно хитрый, а значит, стоит держать его в рамках жёсткой дисциплины.

Он уверенно направился к тумбе, открыл её дверцу носом и указал на верхнюю полку: – Тут, остальное. Я лишнего не взял. Ты не думай, я преданный.

– Ладно, спать ложись, – вздохнул я, осознавая, что у Пушика есть не только аппетит, но и смекалка.

Пока он укладывался, я принял душ и прочитал все отчёты за прошедший день. Мысли о троице мужчин и девушке, которую они собирались похитить, не покидали меня. Я задавался вопросом, смогу ли я найти её раньше них и какую роль она играет в их планах. Заснул я, мысленно перебирая все детали услышанного.

В пять утра меня разбудил отчёт от Первого, который сообщал об уничтожении шара освидетельствований и просил разрешения создать новый. Разобравшись с делами, я подошёл к окну. Шар наблюдений показал, что за ночь в трактир никто не входил.

День начался с планирования. Чтобы лучше понять, что происходит в трактире напротив, я решил узнать, кто поставляет им травы. Это могло дать мне доступ к информации изнутри.

– Пушик, тебе задание, – подозвал я своего нового помощника, наблюдая, как он моментально вскочил с кровати и подбежал ко мне.

– Говоришь, незаметным быть умеешь?

– Конечно! – гордо ответил он.

– Надо узнать, кто поставляет травы в трактир напротив. Справишься?

– Легко! – заверил он, направляясь к двери.

Отослав Пушка на задание, я решил прогуляться по городу и попытаться собрать информацию. В лавке целителей выяснил, что они работают только с местными поставщиками, а крупные заказы трав идут через Инфимарий Ордена. Они также утверждали, что предприятий, закупающих у них в оптовых количествах в столице нет. Значит, лаборатории трактира берут сырьё где-то ещё.

В текстильной лавке приобрёл новому питомцу кофту, а то совсем вещей нет, старуха явно не заботилась о нём. Со сбором информации мне повезло только в обед, когда я зашёл в трактир на главной площади Столицы. Едва я сел за стол, как ко мне подошла девушка и предложила не еду, а свои услуги. Искренне удивившись, я вежливо отказался, но отметил, что нравы в столице распустились до беспредела.

Официантка лениво достала блокнот и взялась записывать мой заказ.

– Что тогда будете?

– Варёные языки Ясвов есть?

– Да, вам с варёной тиной или печёной корой?

– С корой, – ответил я, оглядевшись по сторонам. Обстановка в трактире оказалась более чем странной. За всеми соседними столами мужчины сидели с женщинами на коленях, причём выглядели так, словно это было вполне себе обычное явление. Мне показалось, что я попал в какое-то царство греха.

– Любезная, а что за праздник? Почему все парами?

Услышав вопрос официантка мгновенно оживилась:

– Здесь лучшее наслаждение, красавчик, – с чувственной интонацией в голосе предложила она, улыбаясь. – Может всё-таки подать?

– Нет, спасибо, – я сдержанно кивнул, возвращая разговор в более формальное русло. – Просто странно. Обычно такие блюда к вечеру.

Я многозначительно кивнул в сторону соседнего стола, где мужчина и женщина страстно целовались. Это просто кошмар какой блуд среди бела дня. Ни стыда, ни совести. Сжав челюсть, я прошептал молитву за спасение душ всех в трактире.

– Придёшь вечером – тебе ужин из десяти блюд подадим за счёт заведения, – подмигнула официантка, при этом едва ли не наклоняясь через стол, чтобы сократить дистанцию.

– Хотелось бы знать, в связи с чем? – продолжал вести допрос в максимально непринужденном тоне.

Она устало закатила глаза, и протараторила:

– Да просто так! Хочется и может, почему не радоваться?

Я замолчал, но про себя отметил, что такие социальные изменения могут быть опасными, особенно если поголовный охват всех слоёв населения. Такое впечатление, будто весь трактир заразился какой-то фривольной эйфорией. Никогда прежде не видел, чтобы люди бросали свои повседневные дела ради праздного распутства.

– Я буду ждать, – прошептала официантка, а потом неожиданно наклонилась и чмокнула меня в губы.

Я отпрянул с отвращением, наблюдая, как она уходит. *«Что происходит? Кто хочет жениться, кто – просто ради утех хватает девиц в трактирах»*. Такое поведение не могло быть естественным развитием общества. Определённо оказывается влияние на социум, возвращая и отупляя массы. Может, это связано с ядом из лаборатории, про который говорили подозреваемые? Я задумался, стоит ли проверить, не исходит ли эта странность из замка правителя. Обычно такие массовые отклонения происходят из-за коллективных внушений, глупых распоряжений или, что хуже всего, магического вмешательства.

Когда девушка принесла тарелку, я задал ещё один вопрос, стремясь собрать больше информации:

– Любезная, массовые мероприятия или гуляния предвидятся на неделе?

– Конечно! Каждое воскресенье, как обычно, час божьей благодати на улицах. На следующей неделе, вроде, ярмарка украшений будет.

– Какой ещё час благодати? – насторожился я. – В храме?

– Приезжий, что ли? – хмыкнула она. – Не в храме, а на улицах. Наши союзники – божьи – пророки будут читать освободительную молитву и окроплять благодатью.

– Что за пророки?

– Отшельники, союзники наши. Ты откуда взялся такой? – официантка, казалось, насторожилась. Значит не весь мозг ещё отключился и соображать она могла, если хотела. – Из какого ты государства?

– Золотой пыльцы, – ответил я уверенно.

– Странно, у меня там тётка живёт, у них тоже окропления с молитвами проводят. С отшельниками же все государства в союзе нынче.

– Я из маленькой деревни, у нас не делают.

– Так тебе очень повезло – послезавтра и посмотришь! – обрадовала она меня.

Когда девушка ушла, я принялся за обед, но мысль не давала мне покоя. Если эти отшельники проводят религиозные ритуалы, то, скорее всего, никакой божьей благодати там и в помине нет. Всё это больше напоминало какую-то классическую манипуляцию с применением религии, как одного из самых действенных инструментов управления людом, через спекуляцию верой в магию. Одним словом: сектанство. Возможно, лаборатория с травами напрямую связана с ними, а троица из трактирных комнат работает именно на них.

Надо бы поскорее найти девушку, на которую они охотятся. Но каков её мир? Какая магия у неё есть? И главное, что на самом деле пытаются сделать эти самозванные пророки?

Глава 4. Диана

Проснувшись утром в холодном поту, я дала себе клятву, что вчерашний вечер с шампанским стал последним в моей жизни. Кто мог подумать, что безобидные пузырьки вызовут такие яркие, почти осязаемые видения! Сидя на краю кровати, я лениво пригладила волосы, пытаясь разобраться, как мне относиться к этому странному сну.

Начиналось всё прекрасно. В моём сне появился потрясающий мужчина – высокий, с выразительными глазами, и мы целовались. К этой части сна у меня претензий не было вообще, разве что одно огорчало – картинка сменилась слишком быстро. В следующей сцене он превратился в нечто дымчатое, похожее на призрак, и начал твердить, что ищет меня. Во сне я чуть не выкрикнула свой адрес. Ну а что? Красавец был весьма убедителен, да и целовался хорошо. Я даже осознала, что хочу, чтобы он нашёл меня. Нашёл и доцеловал.

Но, как это обычно бывает, он вдруг исчез, растворился, оставив за собой только голос, звучащий в моей голове. Этот голос предупреждал меня не общаться с какими-то мужчинами. Причём, что самое удивительное, лица этих троих я запомнила настолько чётко, будто они были выжжены на сердце. Один из них явно был в возрасте. Проснувшись, я мысленно усомнилась в адекватности своего загадочного призрачного кавалера. Ну на кой чёрт мне идти с этими странными мужчинами, если он сам так настойчиво хочет меня?

Спускаясь на кухню и наливая себе первую чашку кофе, я невольно начала анализировать свои ощущения. «Психоз? Синдром подмены реальности? Или просто переутомление?» – эти вопросы крутились у меня в голове. Я уже почти решила, что скоро мне самой потребуется психолог. А может, даже психиатр. Нужно будет сказать Саре, чтобы она уговорила Макса оставить меня в покое хотя бы на месяц.

По пути в офис я решила заглянуть в любимую кафешку и купить себе сэндвич. Усевшись за ближайший столик, я уже приготовилась немного расслабиться, но тут зазвонил телефон. На экране высветилось имя моей сестры.

– Да, дорогая, – ответила я, откусив кусочек хлеба с прошутто.

– Диана, привет! – голос Сары звучал из динамика приглушённо, скорее всего, она говорила из машины. – Приходи к нам в выходные! Макс говорит, ты вчера помогла упрятать за решётку настоящего монстра. Это надо отметить!

– Сара, мне нужен перерыв, – сказала я напрямую о наболевшем. – Я в таком режиме больше не могу. Ты же знаешь, я каждый раз переживаю всё это вместе с жертвой. Это выматывает. Вчера я даже выпила!

– Я куплю тебе банановый пирог, – пообещала сестра. Мой мозг тут же услужливо подкинул вчерашнюю сцену с бананами. Неловко. – Я поговорю с Максом, он всё поймёт. Ты для них ценнейший кадр.

– Спасибо, – выдохнула я с облегчением. – Вот бы ещё клиенты попроще пошли, с какой-нибудь обычной проблемой. Например, с желанием покупать подарки своим психологам. Почему никто просто не приходит с просьбой: «Помогите потратить деньги?»

– Ясно! Я таких не знаю, но если увижу – сфотографирую для тебя, – рассмеялась сестра. – Короче, ждём в субботу к обеду. Будет друг Макса из агентства – Вернон, помнишь его?

– Я помню, что просила не заниматься сводничеством, – буркнула я с негодованием.

– Диана!

– Сара!

– Вы просто случайно встретитесь у нас за ужином, у вас найдётся куча общих интересов, вы влюбитесь, и к следующему Рождеству у меня будет племянник! – обрисовала перспективу сестра.

– Всё спланировала?

– Нет, ты можешь сама выбрать имя ребёнку.

– Спасибо, дорогая, но нет. Мне хватило лживых и нахальных извращенцев с кучей комплексов, – почти правда. Извращенцев было девять, правда, не у меня, а у клиенток. Зато лживых – двое, в моей копилочке опыта.

– Мы купим тебе книгу «Как убить в себе психолога за три недели», – предложила Сара, хохоча.

– Вернон так долго не продержится.

– Диана!

– Сара!

Сестра явно не собиралась отступать.

– Ладно, за обедом встретитесь, а потом, как пойдёт, – сдалась Сара наконец.

– Приятного дня, – пожелала я и положила трубку.

В офис я опоздала на двадцать минут, но меня это нисколько не беспокоило. Сегодня первым приходит мистер Чир – редчайший пример почти стопроцентного меланхолика. Обычно он являлся с грацией улитки, ползущей по наклонной поверхности вверх. Он всегда опаздывал настолько, что я предусмотрительно оставляла целый час после его приёма свободным, чтобы ни он, ни другие клиенты не страдали от этого.

Доедая сэндвич и разбирая электронные письма, я мельком глянула в окно. Как раз вовремя. Вон он, тащится от парковки, будто несёт на своих плечах все тяготы мира. Наблюдая, как мужчина остановился рассмотреть куст акации у входа, я тяжело вздохнула. В такие моменты мне хотелось самой взять его за руку и довести до кабинета, но профессиональная этика останавливала.

Когда мистер Чир наконец вплыл через порог, я уже ждала его с кружкой горячего кофе.

– Мистер Чир, как ваши успехи?

– Мисс Вайс, это прогресс, – торжественно сообщил он, направившись к дивану. Но по пути он вдруг остановился возле репродукции картины Эдварда Мунча на стене, с видом задумчивого знатока.

– Вы знаете, что в своей работе художник хотел показать безмолвие души?

Боже мой, только не опять! Неужели мне снова придётся слушать лекцию о внутренних сердечных диалогах?

– Мистер Чир, не отвлекайтесь, – мягко, но настойчиво напомнила я. – Безмолвие мы уже обсуждали, помните? Давайте вернёмся к более насущным вопросам. Как прошло ваше свидание в прошлые выходные?

Мужчина ненадолго задумался, будто вспоминая события, и наконец произнёс:

– Мне кажется, мисс Гардинер созрела.

Это признание вызвало у меня двойственные чувства. Лично я считала, что мисс Гардинер созрела и перезрела ещё десять лет назад, когда они познакомились и последние четыре года мы окучивали старые посева в надежде получить свежие ростки. Однако, слышать такую характеристику из уст самого клиента не могло не воодушевлять.

– После ресторана мы поехали ко мне, и она осталась на ночь, – неожиданно выдал он.

Я чуть не уронила блокнот.

– Ну вы шустры, мистер Чир! – восхищённо, но сдержанно заметила я. Никогда бы не подумала, что скажу такое именно ему. Прогресс был просто потрясающим: ещё на прошлой неделе он стеснялся поцеловать мисс Гардинер руку и вместо этого... лизнул её.

– Да, – продолжил он, самодовольно расправив плечи. – Я знаю её любовь к работам Макса Вебера, а у меня потрясающая коллекция его сочинений. Есть даже редкое издание 1898 года, одно из первых. Я вам рассказывал, что...

– Мистер Чир, мы обсуждаем ваше свидание, – перебила я, улыбаясь.

Но внутри я ликовала. Пусть у него даже довольно необычный подход к романтике, но это был реальный прорыв. Мистер Чир сделал огромный шаг вперёд. А значит, у этой парочки есть шанс.

– Да, мисс Гарденер была в восторге. Мы пили вино и читали работы философа, – признался мистер Чир, улыбаясь, будто был абсолютно уверен, что устроил незабываемый вечер своей даме.

– Вы проявили инициативу, как мы с вами обсуждали? – допытывалась я, прекрасно понимая, что у этого слова у мистера Чира свой, особенный смысл.

– Да, – он кивнул с видом гордого отличника. – Когда она сказала, что ей душно и расстегнула блузку, я включил кондиционер, коснувшись её груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.